

Пределы доказывания по уголовным делам в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Тисен О.Н.,

кандидат юридических наук,
старший прокурор отдела по надзору за федеральной безопасностью,
международными отношениями, противодействию экстремизму и терроризму
прокуратуры Оренбургской области
E-mail: olga-tisen@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности доказывания по уголовным делам в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Автор обосновывает точку зрения о недопустимости ограничения пределов доказывания в ходе предварительного следствия по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом в сокращенной форме.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства, доказательства, доказывание.

В юридической литературе высказывается точка зрения о необходимости усечения пределов доказывания в рамках предварительного расследования по уголовным делам в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, в своем диссертационном исследовании А.А. Алимирзаев предлагает внести в УПК изменения, предусматривающие возможность ограничиться при расследовании уголовных дел с применением сокращенных форм доказыванием обстоятельств, предусмотренных п. 1–7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Ограничение предмета доказывания по уголовным делам анализируемой категории недопустимо, поскольку с учетом особенностей института досудебного соглашения о сотрудничестве любые упущения в установлении подлежащих доказыванию обстоятельств могут привести к нарушению провозглашенных в ст. 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства задач. Законодательное сужение предмета доказывания приведет к росту вероятности оговора субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве других лиц и повышению риска привлечения к уголовной ответственности невиновных.

Поскольку заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является самым результативным средством смягчения уголовного наказания для обвиняемых, риск возникновения у них умысла на оговор соучастников преступления многократно возрастает. В следственной практике немало случаев, когда обвиняемые использовали институт досудебного соглашения в качестве инструмента смягчения санкции за содеянное, вводя органы предварительного следствия в заблуждение относительно собственной роли в

преступной деятельности. Так, после осуждения Дзержинским районным судом г. Оренбурга за 13 эпизодов мошенничества заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве Р., была установлена его причастность к аналогичным преступлениям, о совершении которых он в рамках исполнения соглашения правоохранительным органам не говорил².

Изучение материалов уголовных дел анализируемой категории позволяет утверждать, что в ряде случаев следственные органы используют институт досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве способа облегчения процесса расследования преступлений. К сожалению, не являются исключением факты, при которых следователи без дополнительной проверки принимали за истину версию, выдвинутую изъявившим желание сотрудничать со следствием обвиняемым, с которым впоследствии заключалось досудебное соглашение. При этом в практике достаточно примеров явного занижения субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве собственной роли в преступной деятельности за счет оговора соучастников преступления.

При применении института досудебного соглашения о сотрудничестве всегда следует принимать во внимание вероятность отказа обвиняемого от ранее данных показаний, в том числе при рассмотрении судом уголовного дела в отношении соучастников преступления. В подобной ситуации при наличии слабой доказательственной базы опасные преступники получают шанс избежать заслуженной ответственности за содеянное. В этой связи следователь должен стремиться к максимальному закреплению полученной от

¹ Алимирзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14.

² См.: Уголовное дело № 66/38-2013 по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (13 эпизодов) // Действующий архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга за 2013 г.

субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве информативными доказательствами. Руководителю следственного органа при проверке уголовного дела в порядке ведомственного контроля следует обращать внимание на необходимость обеспечения достаточности доказательств виновности субъекта досудебного соглашения и разоблаченных им преступников и без его показаний. В противном случае изменение позиции по делу обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может привести при определенных условиях к невозможности реализации назначения уголовного судопроизводства.

Обращаясь к проблеме оценки показаний обвиняемых, М.С. Строгович отмечал необходимость принятия во внимание следующих аспектов:

- 1) заинтересованности обвиняемого в смягчении ответственности за содеянное путем ложного оговора;
- 2) нераспространение на обвиняемого уголовной ответственности за ложный оговор³.

Не следует исключать вероятность сговора изъявившего желание сотрудничать со следствием с соучастниками преступления, который может проявляться в двух аспектах. В первом случае обвиняемый под влиянием определенных обстоятельств, в том числе угроз и материальной заинтересованности, может намеренно исказить события произошедшего в целях преуменьшения роли остальных соучастников в преступной деятельности, в том числе «брать вину на себя». Кроме того, заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может являться результатом реализации тщательно продуманной линии защиты, согласно которой после представления правоохранительным органам ложной информации обвиняемый откажется от ранее данных показаний, представив доказательства, полностью опровергающие их содержание. Во втором случае расчет стороны защиты строится на стремлении пустить органы предварительного расследования по ложному следу, что неминуемо приведет к потере времени и, как следствие, невозможности получить важные доказательства.

Многие ученые, признавая наличие положительных элементов, указывают на негативные последствия введения в России упрощенных судебных процедур⁴. Причиной тому является

неполноценное соблюдение принципов справедливости и презумпции невиновности при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, а также несоответствие постановленного без исследования доказательств приговора свойству истинности.

Сокращение сроков уголовного процесса, как правило, пагубно сказывается на качестве расследования и рассмотрения уголовных дел и в конечном счете оказывает негативное влияние на возможность достижения назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Так, на практике широкое применение особого порядка судебного разбирательства привело к фактически повсеместному *умышленному* непринятию во внимание судьями существенных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных органами предварительного расследования при производстве по уголовному делу, поступившему в суд с ходатайством о его рассмотрении в порядке гл. 40 УПК РФ.

Практика широкого распространения вынесения обвинительных приговоров с использованием ускоренных форм правосудия в настоящее время вызывает критику даже американских исследователей. В США неоднократно предпринимались попытки сократить сферу применения ускоренных форм уголовного судопроизводства или пресечь такую практику вовсе⁵.

Ускорение уголовно-процессуальных процедур оправданно лишь в случае всестороннего соблюдения принципов уголовного судопроизводства, исключения случаев нарушения гарантированных Конституцией РФ прав его участников, а также недопущения снижения эффективности уголовного правосудия. Обоснованно в этой связи утверждение А.В. Смирнова о том, что «ускоренная процедура не должна превращаться в скоропалительную, а процессуальная экономия не может заслонять задачу вынесения правосудного решения»⁶.

Еще в 80-х гг. XX в. М.Л. Якуб указывал на недопустимость ослабления предусмотренных

разбирательства // Труды Оренбургского института (филиала) ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия» (выпуск шестой). Оренбург, 2005. С. 278–288; Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 100–133; Чувашова Н.С. Сделка признания вины и особый порядок судебного разбирательства уголовных дел // Правовая защита частных и публичных интересов: материалы междунар. междуз. науч.-практ. интернет-конференции: сб. ст. / отв. ред. Б.И. Ровный; в 2 ч. Ч. 1. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2007. С. 248–251; и др.

⁵ Подробнее об этом см.: Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М., 1998. С. 168, 187–194.

⁶ Смирнов А.В. Дискурсивно-состязательная модель уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮА): материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Екатеринбург, 2005. С. 276.

³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Академия наук СССР, 1958. С. 260.

⁴ См. напр.: Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 270–280; Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. М.: ТК Велби, 2005. С. 105–108; Еникеев З.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. С. 62–68; Шамардин А.А. Проблемы обеспечения гарантий прав личности при особом порядке судебного

законом гарантий по делам о тех или иных преступлениях, указывая на то, что порядок уголовного судопроизводства по всем категориям дел должен предусматривать достаточные гарантии эффективного расследования и правильного разрешения дела, а также неуклонного соблюдения прав и законных интересов личности⁷.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, которые согласно ст. 25 Конституции РФ являются непосредственно действующими в нашей стране, едины для всех форм уголовного правосудия независимо от того, в общем или упрощенном порядке оно осуществляется. Действие закрепленного в ст. 49 Конституции принципа презумпции невиновности не подлежит ограничению в силу предписаний ратифицированных РФ международных документов. Так, согласно положениям Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, неукоснительное соблюдение принципов справедливости и презумпции невиновности являются основными началами уголовного правосудия независимо от форм его осуществления. Согласно ст. 66 Римского статута Международного уголовного суда от 17.07.1998 для осуждения обвиняемого суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен, и это не подлежит сомнению на разумных основаниях⁸. В Резолюции Комиссии ООН по правам человека о целостности судебной системы указывается на необходимость всестороннего соблюдения судами принципов справедливости и презумпции невиновности при любых обстоятельствах⁹. Однако, как пишет Г.А. Печников, при особом порядке судебного разбирательства «...вопреки презумпции невиновности обвиняемый сразу переводится в разряд преступников... В итоге получаем реализацию принципа «цель оправдывает средства», где «признание» — цель, а «сделка» — средство»¹⁰. Полагаем недопустимым слепое следование цели процессуальной экономии вопреки назначению уголовного судопроизводства.

Безусловно, использование ускоренных процедур при соблюдении всех предусмотренных законом гарантий прав участников процесса способствует реализации идеи разумного компро-

мисса¹¹ в уголовном судопроизводстве, поскольку это дает возможность достижения его назначения в условиях рационального использования энергетических и материальных ресурсов при одновременном принятии во внимание интересов сторон.

Фактически в гл. 40.1 УПК РФ закреплены дополнительные к общим установленным в ст. 73 УПК подлежащие доказыванию обстоятельства:

- 1) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;
- 2) сведения, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве.

Поскольку материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве, являются обязательным предметом исследования суда в судебном заседании по анализируемой категории уголовных дел, в ходе предварительного следствия необходимо уделить этому особое внимание.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», по смыслу ч. 1 ст. 317.4 УПК, в целях применения судом особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. Однако в юридической литературе высказываются мнения о проблематичности использования при рассмотрении судом основного уголовного дела доказательств, полученных в рамках выделенного в отдельное производство¹². При наличии правильной координации расследования уголовных дел в отношении соучастников преступлений подобные проблемы не возникают. Уголовно-процессуальный закон дает право следователю самостоятельно определять момент выделения уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство. Следовательно, наиболее целесообразно выделение уголовного дела после проведения основных следственных действий, имеющих наибольшее значение для доказывания виновности обвиняемых.

⁷ См.: Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1981.

⁸ См.: Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 // Сборник международных документов. М., 2006. С. 506.

⁹ Резолюция Комиссии ООН по правам человека о целостности судебной системы от 19.04.2004 // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 285–287.

¹⁰ Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. Волгоград, 2007. С. 256–257.

¹¹ Подробнее о теории компромисса в уголовном судопроизводстве см.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992; Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999.

¹² См., напр.: Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 6. С. 11.

Решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно приниматься прокурором с учетом фактических обстоятельств дела и реальной перспективы достижения цели привлечения обвиняемого к активному, заинтересованному и добросовестному содействию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. При этом выдвинутая сотрудничающим со следствием обвиняемым версия должна быть тщательно проверена и подкреплена иными неоспоримыми доказательствами.

Признание обвиняемым своей вины вовсе не предрешает исход дела, а лишь развеивает разумные сомнения субъекта доказывания в причастности конкретного лица к совершенному преступлению. При этом согласие обвиняемого с предъявленным обвинением не освобождает следователя, прокурора и суд от обязанности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Кроме того, требования к допустимости доказательств едины независимо от того, в каком порядке производилось предварительное следствие по уголовному делу.

Статья 90 УПК РФ не предусматривает каких-либо исключений в использовании преюдициального значения фактов, установленных в порядке особого судопроизводства. Вместе с тем на практике в отношении постановленных в особом порядке судебного разбирательства приговоров действует своего рода «ограниченная преюдиция», при которой суд, рассматривающий уголовное дело в общем порядке, не принимает без дополнительной проверки в качестве бесспорных установленные без исследования доказательств обстоятельства. Особую осторожность суды проявляют при использовании института преюдиции в отношении приговоров, постановленных в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

Уголовно-процессуальное законодательство требует обязательного выделения уголовного дела в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве в отдельное производство. При этом абсолютное большинство уголовных дел, выделенных в отдельное производство в порядке гл. 40.1 УПК РФ, направляется в суд для рассмотрения по существу до основного уголовного дела. Это обусловлено стремлением органов предварительного следствия усилить доказательства виновности соучастников субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве преюдициальным значением вступившего в законную силу приговором суда. Однако, как правило, по результатам рассмотрения судом основного уголовного дела действия подсудимых переквалифицируются в сторону смягчения, несколько

эпизодов преступной деятельности объединяются в единое продолжаемое преступление, а иногда и вовсе не находят своего подтверждения. Указанное влечет за собой необходимость изменения постановленного в порядке гл. 40.1 УПК РФ приговора в связи с установлением вступившим в законную силу судебным решением в отношении соучастников преступления иных обстоятельств, улучшающих положение субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве.

При рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, негативные стороны особого порядка судебного разбирательства более сглажены. Так, в след за вынесением приговора в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве, как правило, грядет всестороннее рассмотрение уголовного дела в отношении его соучастников. При исследовании обстоятельств дела в общем порядке создаются условия для выявления возможных упущений предварительного следствия либо допущенных следователем злоупотреблений, поскольку в большинстве своем доказательственная база по таким уголовным делам аналогична. Именно поэтому нередко после вступления в законную силу приговора по основному уголовному делу пересматривается в порядке надзора приговор в отношении субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве в целях переквалификации совершенных им деяний на менее тяжкие составы.

Введение в российский уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве вызвало бурное обсуждение целесообразности его применения среди ученых и практикующих юристов. Однако по истечении нескольких лет применения гл. 40.1 УПК РФ можно констатировать: институт досудебного соглашения о сотрудничестве доказал свою эффективность на практике. Использование следственными органами предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ процедуры помогло добиться реализации целей и задач уголовного судопроизводства, способствовало раскрытию и расследованию общественно значимых преступных проявлений, разоблачению организаторов особо тяжких преступлений и лидеров преступных групп.

Несомненно, применение норм гл. 40.1 УПК РФ должно осуществляться на основе приоритета соблюдения прав и свобод человека, верховенства закрепленных в Конституции РФ принципов и соответствовать назначению уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК. В этой связи законодательная регламентация расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы

1. Алиммирзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
2. Кириллова Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 6. С. 11.
3. Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. Волгоград, 2007. С. 256–257.
4. Резолюция Комиссии ООН по правам человека о целостности судебной системы от 19.04.2004 // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 285–287.
5. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998 // Сборник международных документов. М., 2006. С. 506.
6. Смирнов А.В. Дискурсивно-состязательная модель уголовного процесса // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮА): материалы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Екатеринбург, 2005.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Академия наук СССР, 1958.
8. Уголовное дело № 66/38-2013 по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (13 эпизодов) // Действующий архив Дзержинского районного суда г. Оренбурга за 2013 г.
9. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1981.

Limits of proof in criminal cases against the accused, who have entered into a pre-trial agreement on cooperation

Tisen O.N.,

PhD in Law, senior prosecutor of Department for Supervision of Federal Security, Ethnic Relations, combat extremism and terrorism prosecutors Orenburg region
E-mail: olga-tisen@yandex.ru

Abstract. In article analyzes the characteristics of proof in criminal cases against the accused, who have entered into a pre-trial agreement on cooperation. The author believes that limit the scope of evidence in criminal matters to be considered by the court in an abbreviated form, is unacceptable.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, the special order of the trial, evidence, proving.

References

1. Alimirzaev A.A. Dokazyivanie v sokraschennyih formah ugovornogo sudoproizvodstva po delam publicnogo obvineniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014.
2. Kirillova N.P. Naznachenie nakazaniya v sluchae zaklyucheniya dosudebnogo soglashiya o sotrudnichestve i v sluchae ego narusheniya // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2009. № 6. S. 11.
3. Pechnikov G.A. Dialekticheskie problemy istiny v ugovornom protsesse: monografiya. Volgograd, 2007. S. 256–257.
4. Rezolyutsiya Komissii OON po pravam cheloveka o tselostnosti sudebnoy sistemy ot 19.04.2004 // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2005. № 2. S. 285–287.
5. Rimskiy statut Mezhdunarodnogo ugovornogo suda ot 17.07.1998 // Sbornik mezhdunarodnykh dokumentov. M., 2006. S. 506.
6. Smirnov A.V. Diskursivno-sostyazatel'naya model ugovornogo protsessa // Pyatdesyat let kafedre ugovornogo protsessa Ur-GYuA (SYuA): materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ch. 2. Ekaterinburg, 2005.
7. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovornogo protsessa. M.: Akademiya nauk SSSR, 1958.
8. Ugolovnoe delo № 66/38-2013 po obvineniyu R. v sovrshenii prestupleniy, predusmotrennykh ch. 4 st. 159 UK RF (13 epizodov) // Deystvuyuschiy arhiv Dzerzhinskogo rayonnogo suda g. Orenburga za 2013 g.
9. Yakub M.L. Protsessual'naya forma v sovetskom ugovornom sudoproizvodstve. M.: Yuridicheskaya literatura, 1981.